

М.С. Корелин

**Ученые записки
Императорского Московского
Университета**

**Выпуск 15. Ранний итальянский
гуманизм и его историография.
Выпуск 2**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М.С. Корелин**
Ученые записки Императорского Московского Университета: Выпуск 15.
Ранний итальянский гуманизм и его историография. Выпуск 2 / М.С. Корелин –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 586 с.

ISBN 978-5-4241-7570-1

Ученые записки Императорского Московского Университета. Отдел Истори-
ко-филологический. Выпуск 15. Ранний итальянский гуманизм и его исто-
риография. Выпуск 2. Критическое исследование Михаила Корелина.

ISBN 978-5-4241-7570-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

монахъ, авторъ многихъ богословскихъ и аскетическихъ сочиненій и впоследствии кардиналъ¹⁾, хотя Петрарка адресовалъ ему одно письмо²⁾, а въ другомъ называетъ его между прочимъ „свѣтомъ Августинскаго ордена“ и „особеннымъ украшеніемъ города Падуи“³⁾. Едва ли почувствовалъ гуманистическимъ стремленіямъ суровый аскетъ, пріоръ Certosa di Pavia, Джіованни Бариль, который, повидимому, пытался дать „лучшее“ направленіе генію перваго гуманиста⁴⁾. Въ одномъ изъ адресованныхъ ему старческихъ писемъ Петрарка съ массой цитатъ изъ свящ. писанія поручаетъ себя его молитвамъ, въ другомъ оправдывается отъ упрековъ монаха и почтительно отклоняетъ его предложеніе докончить сочиненіе Иннокентія III: *De dignitate conditionis humanae*⁵⁾. Петрарка называетъ своимъ другомъ и Джаккопо Буссолари, противъ котораго онъ написалъ въ формѣ письма жестокой и несправедливый памфлетъ⁶⁾. Въ извѣстномъ смыслѣ Буссолари стоялъ въ оппозиціи къ современности, но этотъ новый человекъ былъ предшественникомъ Саванароллы и не имѣлъ ничего общаго съ гуманистическимъ движеніемъ⁷⁾. Между адресатами Петрарки было много юристовъ, но самое крупное юридическое свѣтило того времени, болонскій профессоръ Джіованни д'Андреа, былъ противникомъ новаго движенія. Въ двухъ изъ адресованныхъ ему писемъ Петрарка жестоко упрекаетъ знаменитаго юриста за его тщеславіе и невѣжество въ античной литературѣ, потому что онъ считалъ Платона и Цицерона поэтами⁸⁾.

Съ наибольшей осторожностью мы должны дѣлать заключеніе о направленіи высокопоставленныхъ лицъ изъ писемъ, адресованныхъ имъ Петраркою. Отношенія нарождающагося гуманизма къ меценатамъ были очень тонкія и въ то же время чрезвычайно трудныя и запутанныя. Покровительство знатныхъ иногда могло обусловливаться дѣйствительнымъ интересомъ къ новому движенію, иногда могло вытекать изъ желанія привлечь на свою сторону популярнаго писателя, что было особенно естественно по отношенію къ Петраркѣ, могло, наконецъ, проистекать изъ личной дружбы, что было вполне возможно въ ту эпоху, когда

1) См. о немъ. Rossetti, p. 393, Tiraboschi, p. 215 и слѣд. и Fracassetti, *Lettere senili* II, p. 184.

2) *Ep. senil.* XI, 14.

3) *Ibid.* VIII, 6.

4) О немъ см. Fracas. *Lett. sen.* II, p. 522.

5) *Epist. senil.* XVI, 8 и 9.

6) *Epist. fam.* XVIII, 19.

7) См. о немъ M. Villani libri 8 и 9.

8) *Ep. fam.* V, 15 и 16.

соціальныя перегородки сильно расшатались. Гуманисты не только шли охотно навстрѣчу такимъ отношеніямъ, но и сами стремились завязывать ихъ по самымъ различнымъ побужденіямъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ они старались въ письмахъ поразить ихъ своей новою ученостью, заимствованной изъ древняго міра, и, чтобы сдѣлать ихъ тѣмъ чувствительнѣе къ содержанію посланія, иногда совершенно чуждому ихъ интересамъ, они рассыпались въ похвалахъ глубокимъ знаніямъ и научнымъ стремленіямъ адресата. Всевозможныя знаменитости фигурируютъ и въ перепискѣ первыхъ гуманистовъ, на основаніи которой главнымъ образомъ мы и сдѣлаемъ попытку распредѣлять ихъ по категоріямъ.

Весьма многіе изъ знатныхъ адресатовъ Петрарки были несомнѣнно равнодушны къ новой наукѣ. Сюда относятся, во-первыхъ, иностранцы, совсѣмъ непонимавшіе движенія: *Карлъ IV*, письма къ которому Петрарки носятъ чисто публицистическій характеръ¹⁾, *императрица Анна*, третья жена Карла IV, которую Петрарка счелъ нужнымъ поздравить съ рожденіемъ дочери и расхвалить вопреки своимъ убѣжденіямъ женскій полъ²⁾; *Гумбертъ II*, послѣдній дофинъ Вьенны, потомъ монахъ, котораго онъ убѣждалъ помочь французамъ въ борьбѣ съ Англіей³⁾ и котораго самъ ставилъ весьма не высоко⁴⁾; *Эрнстъ, архіепископъ Пражскій*, приближенный Карла IV, выдавшій въ Авиньѣнъ Кола ди Ріенцо и пользовавшійся репутаціей святого. Петрарка въ качествѣ гиббеллина былъ или считалъ себя близкимъ человѣкомъ вліятельнаго прелата, сообщалъ ему какіе-то секреты и писалъ рекомендательныя письма⁵⁾. Сюда же относится *Сакраморъ де Поммье*, гофъ-курьеръ Карла IV, потомъ монахъ⁶⁾. Онъ просилъ у Петрарки для назиданія въ своемъ новомъ званіи его трактатъ „Объ уединенной жизни“, но получилъ отъ него вмѣсто этого письмо совершенно монашескаго содержанія⁷⁾.

Переписка Петрарки съ папами — Бенедиктомъ XII и Урбаномъ V не представляетъ данныхъ въ пользу сочувствія римскихъ епископовъ новому движенію. То же самое можно сказать относительно свѣтскихъ государей и тирановъ, съ которыми состоялъ въ перепискѣ

1) Ему адресованы: Famil. X, 1; XII, 1; XVIII, 1; XIX, 1, 4, 12; XXI, 7; XXIII, 2, 3, 8, 9, 15, 21. Senil. XVI, 5.

2) Epist. fam. XXI, 8.

3) Ibid. III, 10.

4) Fracass. Lett. fam. I, p. 438—39.

5) Epist. fam. XXI, 1 и 6.

6) См. о немъ Fracass. Lett. fam. IV, p. 340.

7) Epist. senil. X, 1.

или которымъ служилъ Петрарка. Знаменитому Джіованни Висконти онъ не писалъ, а только въ письмахъ по другимъ адресамъ защищалъ его интересы, хотя не изъ чего не видно, чтобы миланскій тиранъ сочувствовалъ новому движенію. Далѣе, нѣтъ никакого основанія причислить къ сторонникамъ новаго движенія и знаменитаго веронскаго кондотьера Люкино дель Верме и его сына Джакомо, хотя Петрарка считалъ себя ихъ другомъ и находился въ перепискѣ съ ними¹⁾. Что касается до Боккаччіо, то къ числу его друзей могли принадлежать люди стараго порядка съ тѣмъ большей легкостью, что авторъ Декамерона съ большою охотой черпалъ матеріалъ для своихъ латинскихъ произведеній изъ средневѣковыхъ ученыхъ и въ общемъ весьма терпимо относился къ ихъ современнымъ ему послѣдователямъ.

Но на ряду съ этими лицами, принадлежность которыхъ къ старому порядку или несомнѣнна, или весьма вѣроятна, между адресатами и друзьями первыхъ гуманистовъ были люди, сочувствовавшіе ихъ стремленіямъ и раздѣлявшіе ихъ интересы. Указаніе на это мы находимъ въ самой перепискѣ. Въ одномъ письмѣ Петрарка въ самыхъ яркихъ краскахъ описываетъ „заразительную болѣзнь“ писательства, которую произвелъ его примѣръ²⁾. Пишутъ всѣ: папскіе куріалы, юристы покинули своего Юстиніана и кліентовъ, медики — Эскулапа и паціентовъ, а ихъ примѣру слѣдуютъ ремесленники и земледѣльцы³⁾. Петрарка приводитъ и конкретные примѣры такого настроенія. Въ куріи освободили Кола ди Ріенцо, потому что онъ поэтъ⁴⁾; одинъ старый, слѣпой учитель, прошелъ пѣшкомъ всю Италію, чтобы прикоснуться къ персонѣ перваго гуманиста⁵⁾; Энрико Капіа, ювелиръ изъ Бергамо, увлеченный сочиненіями Петрарки,

¹⁾ Ibid. IV, 2; VIII, 4 и 5.

²⁾ Solebant in memoria nostra rari esse, qui haec scriberent; nunc nemo non scribit... Quod ad coëtaneos attinet, ud quidam putant, non minima culpa pars penes me est. XIII, 7. Далѣе въ томъ же письмѣ Петрарка открыто признаетъ свою вину... Mordet animum conscientia, quasi magna ex parte unus ego his omnibus deliramentis alimenta praebuerim, exemploque nocuerim, quod non ultimum nocendi genus. Ibid.

³⁾ Nihil actum erat, nisi et in ipsam romanam curiam (quis crederet?) novissime latens morbus irriperet. Quid enim jurisconsultos putas agere, quid medicos? Justinianum jam atque Aesculapium non norunt, clientes atque aegros ululantes non audiunt: absurduerunt enim Homeri Virgillique nominibus attoniti... Carpenterarii, fullones, agricolae, desertis aratris et caeterarum artium instrumentis, de Musis et de Apolline fabulantur. Dicit non potest, quam late jam vagetur haec pestis. Ibid.

⁴⁾ Epist. fam. XIII, 6.

⁵⁾ Epist. senil. XVI, 7.

устроилъ ему королевскій приѣмъ¹⁾. Какой-то старикъ сурово упрекалъ Петрарку за то, что его сынъ, увлеченный сочиненіями перваго гуманиста, оставилъ изученіе права²⁾. Всѣ эти многочисленные поклонники въ Италіи и за-границей осыпали Петрарку письмами, отвѣчать на которыя не представлялось никакой возможности³⁾. Въ перепискѣ можно найти нѣкоторыя данныя и для характеристики друзей новаго направленія. Такъ, Петрарка рассказываетъ, какъ его поклонники задержали его однажды на дорогѣ въ Виенцѣ, и началась бесѣда главнымъ образомъ о Цицеронѣ⁴⁾, при чемъ одинъ, мало знакомый гуманисту старикъ, сурово упрекалъ его за недостаточное преклоненіе передъ великимъ ораторомъ⁵⁾. Такіе сторонники новаго направленія несомнѣнно находились среди всѣхъ классовъ тогдашняго общества, и мы постараемся, опираясь на переписку Петрарки и Боккаччіо, на письма ближайшихъ послѣдователей первыхъ гуманистовъ и на другія данныя, привести ихъ въ извѣстность и по возможности выяснить ихъ направленіе, расположивъ ихъ по мѣсту ихъ дѣятельности. Такимъ образомъ мы попытаемся указать слѣды для изображенія первыхъ шаговъ гуманистическаго движенія во всѣхъ центрахъ итальянской жизни.

I.

Развитіе гуманизма при папской куріи до Констанскаго собора. Гуманисты при Авиньѣнской куріи. Колонны и Соранцо. Французскіе куріалы. Климентъ VI и Талейранъ. Иннокентій VI и Дзаноби да Страда. Гуманисты Урбана V. Григорій XI. Общія замѣчанія о гуманистическомъ движеніи въ Авиньѣнѣ.

Гуманистическое настроеніе Петрарки и первые шаги его дѣятельности въ новомъ направленіи впервые обнаружались въ папскомъ Авиньѣнѣ и тамъ ранѣе всего нашли себѣ признаніе и горячее

1) Epist. fam. XXI, 11.

2) Ille te novit, et a me multa impensa juris civilis studio traditus, tua se vestigia sequi malle ait. Epist. fam. XIII, 7.

3) Quotidie epistolas, quotidie carmina omnis in caput hoc nostri orbis angulus pluit: nec satis est peregrinis jam nec Gallos modo, sed Graiis et Teutonibus et Britannis tempestatibus litterarum pulsor, omnium ingeniorum arbiter, mei ipsius ignarus. Si ad singula respondeam, occupatissimus omnium mortalium. Ibid.

4) In unum versi omnes: nihil inde aliud, quam de Cicerone tractatum est. Epist. fam. XXIV, 2.

5) Senem illum, cujus mihi nomen excidit, non imago. Ibid.

сочувствіе. Интересъ къ поэзіи вообще и къ такого рода занятіямъ, которыя выдвинули Петрарку, носился тамъ въ воздухѣ, и папская курія, блестящая, сытая и праздная, съ увлеченіемъ относилась къ новому движенію. Мы видѣли, что самъ Петрарка признавалъ преувеличенной оцѣнку тѣхъ занятій, которыя и самъ онъ ставилъ чрезвычайно высоко. Гуманизмъ становился настоящей модой, которая заражала иностранцевъ и подчиняла себѣ представителей старой церкви и старой науки. Это явленіе тѣмъ характернѣе, что св. престолъ долгое время оставался равнодушнымъ, а иногда былъ и прямо враждебенъ гуманистическому настроенію. Іоаннъ XXII (1316 — 1334), тотъ папа, при которомъ начинается своюдѣятельность Петрарка, авторъ нѣкоторыхъ новыхъ теологическихъ измышленій въ средневѣковомъ вкусѣ¹⁾, былъ совершенно чуждъ гуманистическихъ интересовъ. Тѣмъ не менѣе при его куріи образовывается первый гуманистическій кружокъ, центромъ котораго была фамилія Колонновъ. Въ трактатѣ *De ignorantia* Петрарка называетъ ихъ домъ сборнымъ пунктомъ всѣхъ ученыхъ²⁾; изъ его многочисленныхъ адресатовъ среди членовъ этой фамиліи многіе несомнѣнно раздѣляли его научныя стремленія. Таковъ былъ, во-первыхъ, *Джіованни да Сан-Вито*, который, хотя и окончилъ дни свои монахомъ-миноритомъ, тѣмъ не менѣе любилъ путешествія и такъ хорошо зналъ древность, что былъ проводникомъ и руководителемъ Петрарки при обзорѣ имъ памятниковъ римской старины³⁾. *Джіакомо Колонна*, епископъ въ Lombez, университетскій товарищъ Петрарки и одинъ изъ самыхъ интимныхъ его друзей, несомнѣнно раздѣлялъ его раннее настроеніе и, по всей вѣроятности, его литературные вкусы. По крайней мѣрѣ, Петрарка посвятилъ ему одно изъ своихъ поэтическихъ посланій. То же самое можно сказать о кардиналѣ *Джіованни*, который былъ самъ писателемъ⁴⁾. Правда, многочисленныя письма къ нему Петрарки повѣствовательнаго содержанія; но ему же посвящено нѣсколько поэтическихъ посланій, и онъ по преимуществу собиралъ вокругъ себя тогдашнюю интеллигенцію⁵⁾. Въ домѣ

1) См. его характеристику у Геропольуса, VI, 192—193. Cp. Creighton, I, 42; Reumont, II, 816.

2) *Ibi omnium ferme letteratorum hominum nostri orbis conventus assiduus praesto fuit.* Op., p. 1041.

3) *Epist. famil.* VI, 2. Это и другія письма къ нему Петрарки (*famil.* II, 5, 6, 7, 8; III, 13; VI, 3, 4) весьма живо рисуютъ міросозерцаніе и настроеніе адресата.

4) По словамъ Фракассети, онъ scrisse le vite de' pontifici sino a Bonifazio VII. *Letter. famil.* II, 280. Мнѣ это сочиненіе осталось совершенно неизвѣстнымъ.

5) См. выше пр. 2. При Іоаннѣ XXII жилъ *Landolfo Colonna*, каноникъ.

Джіакомо Колонна Петрарка сошелся съ двумя самыми близкими ему людьми, которыхъ онъ называлъ *Леліемъ и Сократомъ*. Первый членъ дружескаго триумvirата римскій дворянинъ *Лелло ди Пьетро Стефано*, повидимому былъ писателемъ. Его гуманистическія симпатіи несомнѣнно доказываются многочисленными письмами къ нему Петрарки. Главнымъ образомъ изъ этого же источника извлечь Бальделли кое-какія біографическія свѣдѣнія о Лелло, которыя были дополнены потомъ Фракассетти¹⁾. Что касается до его литературной дѣятельности, то самое ея существованіе можетъ быть заподозрено. О ней сообщаетъ только потомокъ Лелло, біографъ Петрарки, *Леліо деи Лели*: его другъ, писатель, видѣлъ въ Сициліи стихи Лелло, написанные по-латыни и по-итальянски и обладающіе высокими достоинствами²⁾. Сообщая это свѣдѣніе, Бальделли прибавляетъ неизвѣстно на основаніи какихъ данныхъ, что Лелло составилъ мемуары о Колоннахъ, которыми пользовался Аммирато³⁾. Мы не знаемъ, какую роль игралъ этотъ дворянинъ въ домѣ Колонны, котораго Петрарка называетъ въ одномъ письмѣ ихъ общимъ патрономъ. Еще скуднѣе наши свѣдѣнія о *Людвигѣ изъ Кемпена*⁴⁾ или Сократѣ, какъ его называлъ Петрарка. Изъ массы писемъ къ нему перваго гуманиста, который посвящалъ ему всю свою переписку, можно видѣть, что этотъ Сократъ раздѣлялъ всѣ вкусы и стремленія родоначальника Ренессанса.

Колонны не были единственными прелатами, въ которыхъ проявляются слѣды гуманистическаго настроенія. Кардиналъ *Аннибальдо*, которому Петрарка адресовалъ одно дружеское письмо⁵⁾, былъ настоящій куріаль эпохи упадка. Преданный болѣе всего роскоши, онъ обнаруживалъ шаблонное благочестіе, основывалъ монастыри, писалъ житія святыхъ. Но тонъ адресованнаго ему письма показываетъ, что первый гуманистъ стоялъ въ близкихъ отношеніяхъ къ прелату, который и самъ умѣлъ воспользоваться латинскимъ гекзаметромъ для написаннаго имъ житія свв. апостоловъ Петра и Павла⁶⁾ Интересный

въ Шартрѣ, авторъ *Breve chronicon* и *De statu et mutatione Romani Imperii*. См. о немъ Renazzi, I, p. 85. Tiraboschi, V, 343, Gregorovius, VI, p. 681.

¹⁾ Baldelli, p. 257—258. Fracass. Lett. famil. I, 477—480.

²⁾ Esser quelli di tal merito e tanta leggiadria, specialmente gl'italiani che meritamente si possa dire nè il Petrarca a Lelio, nè Lelio al Petrarca aver fatta punta vergogna. У Baldelli, p. 258.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Кое-какія свѣдѣнія о немъ, исключительно впрочемъ почерпнуты изъ сочиненій Петрарки, впервые собралъ Де-Садъ, котораго повторяетъ Фракассетти. Lett. famil. I, p. 251—253. Ср. Гейгеръ (Petrarca, p. 61—63).

⁵⁾ Epistol. famil. VI, 1.

⁶⁾ См. Fracass. Lettere famil. II, 110—11. Gregorovius, VI, p. 321.

образецъ нарождающагося сочувствія къ древней литературѣ представляетъ собою характерная фигура авиньёнскаго юриста *Реймондо Соранио* или *Суперанио*. У него много книгъ древнихъ писателей, которыя онъ давалъ списывать Петраркѣ, а нѣкоторыя сочиненія Варона и Цицерона даже ему подарилъ. Но самъ онъ цѣнилъ только Тита Ливія и настолько понималъ этого писателя, что могъ разъяснить его красоты молодому Петраркѣ¹⁾.

Судя по перепискѣ перваго гуманиста, новое настроеніе обнаруживается и у французскихъ куріаловъ. Вліятельный прелатъ *Филиппъ де Кабассоль* (Cabassoles), епископъ городка Кавальона, впоследствии патріархъ Іерусалимскій и кардиналъ²⁾, одинъ изъ наиболѣе интимныхъ друзей Петrarки, который написалъ ему массу писемъ и посвятилъ сочиненіе *De vita solitaria*. Ихъ связывали общіе вкусы и одинаковая любовь къ наукамъ. Петrarка описываетъ, какъ они бродили вмѣстѣ по окрестностямъ Воклюза, занятые разговорами о научныхъ и религиозныхъ предметахъ и проводили цѣлыя ночи за книгами³⁾. Но, повидимому, главнымъ пунктомъ, на которомъ сходились оба друга, было то нѣсколько мечтательное, но строго католическое благочестіе, которое отличало Петrarку. Кабассоль былъ самъ писателемъ, и одно изъ его сочиненій носитъ названіе *De nugis curialium et de miseria curiarum*⁴⁾; сообразуясь съ его вкусами, Петrarка и посвятилъ ему самый благочестивый изъ своихъ трактатовъ, а также стихотвореніе въ честь Маріи Магдалины⁵⁾. Повидимому, такимъ же характеромъ отличался ихъ общій другъ, помощникъ Кабассоля, настоятель церкви въ Кавальонѣ, *Понтиусъ Симсонъ*, которому Петrarка адресовалъ два письма и о которомъ съ большою теплотой упоминаетъ въ трактатѣ *De vita solitaria*⁶⁾. Любовь къ латинской поэзіи и хорошее знакомство съ латинскимъ языкомъ обнаруживаетъ другой французскій адресатъ Петrarки, *Филиппъ де Витри* (Vitry), епископъ города Мо. Онъ перевелъ французскими стихами *Метаморфозы* Овидія и написалъ маленькую поэму о деревенской жизни⁷⁾. Такимъ же характеромъ отличался фран-

¹⁾ Свѣдѣнія о немъ, извлеченныя изъ писемъ Петrarки, находятся у Фракассетти (I.ett. fam. I, 267), котораго повторяетъ Кёртингъ (р. 87).

²⁾ Свѣдѣнія о немъ изъ Фракассетти собраны у Кёртинга Petrarca's Leben, p. 137—139.

³⁾ Epist. senil. XIII, 11 и XV, 4.

⁴⁾ Его сочиненія остались неизданными. См. De-Sade, I, p. 365.

⁵⁾ Epist. senil. XV, 15, а не въ честь св. Маргариты, какъ говоритъ Кёртингъ, p. 139.

⁶⁾ II, X, 1 и Epist. famil. XIV, 8 и XV, 10.

⁷⁾ См. Fracass. lett. famil II, p. 430.

цисканскій пріоръ въ Пуатье французъ *Пьеръ ле Бершёръ* (le Bercheur), котораго Петрарка называетъ своимъ другомъ и которому онъ адресовалъ два письма. Уже одно изъ этихъ писемъ указываетъ на интересы адресата: Петрарка проводитъ въ немъ параллель между древне-римскими и новыми военными установлениями¹⁾. Кромѣ того, Ле Бершёръ и самъ былъ писателемъ. Его сочиненіе *Reductorium morale* носитъ еще средневѣковой характеръ, представляетъ собою обычную тогда энциклопедію; но тамъ подъ словомъ *Roma* авторъ упоминаетъ о своемъ переводѣ на французскій языкъ Тита Ливія²⁾.

Большая часть этихъ дѣятелей сохранила свое положеніе и при Бенедиктѣ XII (1334—1342), хотя новый папа былъ совершенно чуждъ гуманистическаго настроенія: это былъ примодушный монахъ, искренно желавшій вернуть церковь на старый путь средневѣкового благочестія³⁾. Но сочувствіе къ новымъ интересамъ значительно возросло, когда на престолѣ св. Петра взошелъ Климентъ VI (1342—1352). Новый папа, богатый французскій дворянинъ, Рожеръ де Бофоръ, поступилъ въ монастырь еще мальчикомъ, но остался чуждъ монашескаго духа и традицій. Зато свѣтская карьера шла у него съ большимъ успѣхомъ: изъ профессоровъ богословія въ Сорбоннѣ онъ сдѣлался канцлеромъ Филиппа VI, потомъ епископомъ сначала Арраса, затѣмъ Санса и Руана, наконецъ кардиналомъ и папой. На престолѣ св. Петра, „Климентъ VI, по мѣткому замѣчанію Реймонта, во многихъ отношеніяхъ былъ предшественникомъ Льва X“⁴⁾. Дѣйствительно, Климентъ былъ весьма либераленъ въ дѣлахъ вѣры, особой будлой

¹⁾ Epist. famil. XXII, 14.

²⁾ Ego Titum Livium ad requisitionem D. Ioannis incliti Francorum regis non sine labore et sudoribus in linguam gallicam transtuli de latina. Цитата у Fracass. Lett. famil. IV, 497. Рукопись въ парижской національной бібліотекѣ. Изъ заграничныхъ друзей Петрарки, которые обнаруживали интересъ къ гуманистическимъ занятіямъ, заслуживаетъ вниманія: чехъ *Янъ Оцко*, епископъ Ольмюнца, впоследствии кардиналъ. Петрарка адресовалъ ему много писемъ и посвятилъ нѣсколько стихотвореній. Нѣкоторые изъ эпистолярныхъ отвѣтовъ Оцко напечатаны у Mehus'a (Vita Ambr., p. CCXXI). Свѣдѣнія о немъ у Fracass. Lett. famil. II, p. 501. Сюда же относятся Philippe de Maizières, секретарь Петра I Лузиньяна и авторъ нѣсколькихъ латинскихъ сочиненій (Fracass. Lett. famil. II, p. 79) и аббатъ Pierre de Rainzeville (Ibid. Lett. fam. II, p. 408).

³⁾ Къ этому выводу приходятъ всѣ новые изслѣдователи (см. Gregorovius, VI, 223; Reumont, II, 844; Creighton, I, p. 42), хотя многіе современники и въ ихъ числѣ Петрарка относятся къ этому папѣ съ суровымъ порицаніемъ. Петрарка говоритъ о немъ: vino madidus, aevo gravis, ac soporifero rore perfusus, jam nutilat. Ep. sine titulo I.

⁴⁾ Reumont, II, p. 897.

защищал евреевъ, покровительствовалъ искусству и наукамъ, любилъ пышность и веселую жизнь, поэтому постоянно нуждался въ деньгахъ и обременялъ церковь страшными поборами. По признанію одного изъ наиболѣе клерикальныхъ историковъ папства, „Авиньенъ сдѣлался при немъ резиденціей, гдѣ въ ужаснѣйшихъ размѣрахъ господствовали роскошь и удовольствія“¹⁾). Специально гуманистическій духъ сказывается въ Климентѣ VI тѣмъ, что онъ пользовался репутаціей хорошаго оратора²⁾ и интересовался древней литературой. Изъ одного письма Петрарки³⁾, котораго папа за латинскіе стихи наградила пребендой⁴⁾, видно, что Климентъ VI поручилъ первому гуманисту отыскивать рукописи Цицерона для его бібліотеки. Какъ дѣйствовалъ примѣръ папы на куріаловъ показывается весьма характерный разсказъ Петрарки о кардиналѣ *Талеиранѣ*. Графъ Перигоръ-Талеиранъ одна изъ самыхъ видныхъ фигуръ при авиньенскомъ дворѣ. Благодаря знатности и богатству онъ сдѣлался кардиналомъ 25-лѣтнимъ юношей и быстро занялъ выдающееся мѣсто въ святой коллегіи. Извѣстный юристъ и богословъ, Талеиранъ принималъ на себя самыя важныя дипломатическія миссіи и въ качествѣ главы партіи французскихъ кардиналовъ имѣлъ рѣшающее вліяніе на папскіе выборы⁵⁾. Петрарка называлъ его *lucidum Ecclesiae decus*, и это было совершенно справедливо въ томъ смыслѣ, какъ понимали церковный блескъ въ XIV вѣкѣ. И это авиньенское свѣтило становится ученикомъ Петрарки, съ огромнымъ трудомъ старается усвоить себѣ умѣнье изящно выражаться по-латыни и главнымъ образомъ постичь тайны латинской поэзіи, приводя въ изумленіе учителя своей неспособностью къ такого рода занятіямъ⁶⁾.

¹⁾ Pastor, I, p. 76. По общему фактическимъ даннымъ характеристика Климента VI у этого писателя имѣетъ большую цѣну, несмотря на его крайне клерикальную тенденцію.

²⁾ Рукописныя данныя о проповѣдяхъ Климента VI у Пастора, p. 74—75.

³⁾ Epistol. famil. VII, 4.

⁴⁾ De-Sade, II, 47.

⁵⁾ Въ письмѣ къ Сократу Петрарка говоритъ о Талеиранѣ: *aliquando enim altius videtur papas facere, quam papam esse*. Epistol. famil. XIV, 2.

⁶⁾ Такимъ же стремленіемъ отличался кардиналъ D'Alby (См. Fracas. Lett. fam. III, p. 25) и, повидимому, Гвидо де Монфоръ кардиналъ Булонскій (Ibid. p. 197—199). При Климентѣ VI получилъ кардинальскую шляпу знаменитый *Nicolò Capocci*, основатель университета въ Перуджии; но онъ не былъ писателемъ и его отношеніе къ новому движенію неизвѣстно. (См. *Renazzi, Storia dell'università degli studj di Roma detta comunemente la Sapienza che contiene anche un saggio storico della letteratura Romana del principio del secolo XIII sino al deceunare secolo XVIII. Roma MDCCCIII, I, p. 83—84.*

Несмотря на націонализм Климента VI, болѣе другихъ офранцузившаго папскую курію, при его дворѣ служатъ итальянцы, обнаружившіе наклонность къ гуманистическимъ занятіямъ. Такъ, повидимому, любителемъ античной литературы былъ бібліотекаръ Климента VI *Джіованни Кото*, епископъ Трикастри¹⁾. Изъ адресованнаго ему письма Петрарки²⁾ видно, что предметомъ особенной заботы Кото были сочиненія Цицерона³⁾. Гуманистическое направленіе среди чиновниковъ папской куріи сдѣлалось господствующимъ въ XV вѣкѣ; но его зародыши обнаруживаются гораздо раньше. Такъ, секретаремъ и протонотаріусомъ Климента VI былъ *Франческо Кальво да Наполи*, которому Петрарка посвящалъ въ формѣ письма довольно длинное разсужденіе о непріятностяхъ практически-дѣловой жизни⁴⁾. По собственному признанію Петрарки, Кальво не былъ образованъ; тѣмъ не менѣе онъ искалъ дружбы Петрарки, былъ его поклонникомъ⁵⁾.

Со вступленіемъ на престолъ Иннокентія VI (1352—1362) для новаго направленія наступали, повидимому, тяжелыя времена. Новый папа, котораго Грегоровіусъ называетъ лучшимъ за Авиньенскій періодъ, простой и грубоватый монахъ, не только самъ оставался чуждъ научнымъ интересамъ и культурному новаторству, но старался придать иной характеръ своей куріи и реформировать церковь въ монашескомъ духѣ⁶⁾. Тѣмъ не менѣе новое направленіе настолько уже укоренилось въ папской резиденціи, что личныя свойства Иннокентія VI не могли принести ему существеннаго вреда. На это указываютъ два весьма характерныхъ факта: одинъ изъ мотивовъ амнистіи Бола ди Ріенцо и появленіе въ первый разъ въ качествѣ апостольскаго секретаря настоящаго гуманиста. Друзья сообщили Петраркѣ, что единственная надежда на спасеніе арестованнаго трибуна — его репутація, какъ поэта⁷⁾. Едва ли подлежитъ сомнѣнію, что не этотъ мотивъ дѣйствовалъ на Иннокентія VI⁸⁾; весьма возможно, что это

¹⁾ Свѣдѣнія о немъ по письму Петрарки у Mehus'a (l. c. p. CXXVI).

²⁾ Epist. famil. VII, 4.

³⁾ Только вслѣдствіе этого Фракассетти дѣлаетъ предположеніе, что епископъ Кото одно и то же лицо съ грамматикомъ Croto. (Let. fam. II, p. 178).

⁴⁾ Epistol. famil. XIII, 4.

⁵⁾ Въ письмѣ къ одному изъ своихъ друзей (Ep. fam. XX, 14) Петрарка говоритъ, что ему предлагаютъ должность Calvi illius Parthenopaei, boni hominis licet et solliciti, et, ut dicere solebat, amici mei, nec litterati, nec famosi.

⁶⁾ Gregorovius, VI, 332 и 400.

⁷⁾ Unam sibi relictam spem salutis amicorum litteris edidici, quod vulgo fama percrebuerit poetam illum esse clarissimum: itaque nefas videri talem et tam sacro studio deditum hominem violare. (Epist. fam. XIII, 6).

⁸⁾ Объ истинныхъ причинахъ амнистіи (см. Gregorovius, VI, p. 348—349).